

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Князь В.М. Голицын и постановление Московской городской думы 30 ноября 1904 года.

Нестеров Илья Нестеров

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия

E-mail: vnorme2.0@mail.ru

Открытое вступление на политический путь Московской городской думы произошло на заседании 30 ноября 1904 года. В этот день, когда Дума должна была обсудить вопрос о расходной смете на грядущий год, группа прогрессивных гласных, с разрешения Городского головы князя В.М. Голицына [1], внесла на голосование заявление, содержащее демократические требования. Среди них числись такие как ограждение личности от внесудебного разбирательства, отмена исключительных законов, обеспечение свободы совести, вероисповедания, слова, печати, свободу собраний и союзов. А так же: «провести вышеуказанные начала в жизнь на обеспечивающих их неизменность незыблемых основах, выработанных при участии свободно избранных представителей населения; установить правильное взаимодействие правительственной деятельности с постоянным, на законе основанным, контролем общественных сил над законностью действий администрации» [6]. Заявление было прочитано «в присутствии небывало большой публики и, по прочтению его, все гласные встали» [2]. Сделанное предложение было принято единогласно [3, с. 649]. В тот же день Городской голова направил уведомление о постановлении Думы министру внутренних дел [7]. 6 декабря В.М. Голицын получил письмо от Московского губернатора Г.И. Кристи, в котором сообщалось, что министр счел постановление относящимся к предметам не входящим в круг ведения городского самоуправления, от В.М. Голицына требуются объяснения, а постановление Думы приостановлено Губернатором и вынесено на заседание Губернского по земским и городским делам присутствия [8]. На заседании Присутствия 17 декабря 1904 г., представители московского самоуправления В.М. Голицын и Н.И. Гучков, пытались настоять на том, что заявление 30 ноября по своей сути является ходатайством и в силу неоднократных решений Сената, не подлежит приостановлению властью Губернатора и должно быть представлено правительству. Однако, большинство членов Присутствия не разделили их мнения, сославшись на то, что постановление не содержит в себе упоминания о возбуждении ходатайства, что лишает его основного признака, чтобы счесть таковым. В итоге большинством голосов было решено не признать думское постановление ходатайством и отменить его как превышающее круг ведомства городского самоуправления [9]. Не смотря на реакцию властей, городское демократическое движение оказалось уже не обратимым, а политическая активность Московской думы стала, ассоциировалась с именем В.М. Голицына. 12 декабря 1904 года, гласные поднесли приветственный адрес своему Голове, к которому заверили князя в том, что при каких бы условиях он ни являлся выразителем взглядов Думы, он может действовать «в спокойном сознании нашей неизменной солидарности» [4]. Вслед за гласными свою поддержку Городскому голове выразили различные объединения российской интеллигенции, студенты и рядовые москвичи [5].

15 февраля 1905 года, на собрании Московской думы обсуждалось решение Губернского по земским и городским делам присутствия. Большинство против шести голосов было решено, уполномочить Городского голову принести жалобу в Правительствующий Сенат на решение Губернского присутствия [10]. 11 мая князь В.М. Голицын уведомил Московского градоначальника о намерении отправить жалобу [12]. В ней он объяснил, что постановление Московской городской думы, вытекало исключительно из потребностей местного населения, и по своей сути является ходатайством о местных пользах и нуждах и поэтому подлежит рассмотрению в установленном порядке [14]. Возмущенный деятельностью Голицына, министр внутренних дел А.Г. Булыгин, в письме московскому градоначальнику, указывал предупредить Городского голову о возможности привлечения к ответственности по ст. 1085 Устава уголовного судопроизводства, посвященной приданию суду по преступлениям должности [13]. Владимир Михайлович нашел нужные слова, чтобы ответить министру. Князь заверил Булыгина, что осознает лежащую на нем ответственность, однако в период ожиданий крупных государственных перемен, будут возникать вопросы, выходящие за пределы повседневных дел, и он как Городской голова считает себя обязанным допустить их свободное обсуждение в Думе, ибо «возможность подобного обсуждения создана Указом... от 18 февраля 1905 года» [11].

К сожалению, князь Голицын уже не стоял во главе московского самоуправления, когда решение по делу постановления Думы 30 ноября 1904 года, было окончательно разрешено Правительствующим Сенатом. 24 января 1906 года указом высшего органа государственной власти, постановление Губернского по земским и городским делам присутствия было отменено [15].

Литература

1. Астров Н.И. Воспоминания. М., 2000.
2. ОР РГБ. Ф. 75 (В.М. Голицын). Оп. 1. Д. 25. С. 384. Запись 30 ноября 1904 г.
3. Стенографические отчеты о собраниях Московской городской думы за 1904 г. М. 1906.
4. ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2243. Л. 9.
5. ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2243. Л. 37, 38, 53, 55, 56, 59.
6. ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2244. Л. 6 - 6 об.
7. ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2244. Л. 22.
8. ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2244. Л. 39 об - 41.
9. ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2244. Л. 63 - 64.
10. ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2244. Л. 71.
11. ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2244. Л. 82 - 83.

Конференция «Ломоносов 2013»

12. 12. ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2244. Л. 88.
13. 13. ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2244. Л. 101.
14. 14. ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2244. Л. 102 об.
15. 15. ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2244. Л. 104.